

יֵעֵשׂוּנְאֹאֶהָ
נִיאָנֹד
יֵעֵשׂ

ДОБРОЕ ДЕЛО

ТАМУЗ 5768

№ 22

ИЮЛЬ 2008

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

ПОЛОЖЕНИЕ о нагрудном знаке "Благотворитель"

БФ "Хесед Шаарей Цион"

1. Нагрудный знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" учрежден приказом Генерального директора БФ "Хесед Шаарей Цион" № 134 от 05.05.2008г.

2. Нагрудным знаком "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" награждаются физические лица, организации, предприятия и учреждения за эффективную благотворительную деятельность, направленную на оказание помощи клиентам БФ "Хесед Шаарей Цион".

3. Награждение нагрудным знаком осуществляется по совместному решению администрации и социальной комиссии БФ "Хесед Шаарей Цион".

4. Одновременно с нагрудным знаком вручается удостоверение за подписью Генерального директора БФ "Хесед Шаарей Цион", подтверждающее факт награждения.

5. Нагрудный знак и удостоверение вручаются в торжественной обстановке Генеральным директором БФ "Хесед Шаарей Цион".

6. Нагрудный знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" носится на левой стороне груди ниже государственных наград Украины.

7. При утрате нагрудный знак и удостоверение повторно не выдаются.

ОПИСАНИЕ нагрудного знака "Благотворитель"

БФ "Хесед Шаарей Цион"

1. Нагрудный знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" представляет собой букву еврейского алфавита "Шин".

2. Нагрудный знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" размерами 15 x 15 мм выполнен из желтого металла.

3. Нагрудный знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" крепится к одежде с помощью булавки.

Первые кавалеры

Генеральный директор БФ "Хесед Шаарей Цион" Анатолий Кесельман вручает нагрудный знак президенту ОО "Маккаби-Пивдень" Леониду Белаковскому

Первых награжденных нагрудным знаком чествовали в Культурном центре Хесед со всей торжественностью, подобающей такому случаю.

Окончание на стр. 2

Первые
кавалеры

2
стр.

Мое сердце-
родник
доброты

3
стр.

Наша
гостиная

4
стр.

Михаил
Пискер
"Прости,Сая"

5
стр.

Поэзия -
ты взлет

6
стр.

Марианна
Гончарова
"Поезд в
Черновцы"

7
стр.

Тайна старинного
шкафа

8
стр.

Исаак Бабель
"Справедливость
в скобках"

9
стр.

Страна
Поэзия

11
стр.

Улыбка

12
стр.

Родился на Молдаванке...

"Родился в 1894 г. в Одессе, на Молдаванке", — написал Исаак Бабель в единственной своей автобиографии, предназначенной для сборника "Писатели. Автобиографии и портреты современных русских прозаиков, под ред. Вл. Лидина". Это достопамятное событие действительно случилось, как посчитал необходимым подчеркнуть Бабель, на Молдаванке, а если уж быть совсем точным, то в доме № 21 на Дальницкой угол Балковской, которые писатель неоднократно упоминал в своих "Одесских рассказах". На этом месте спустя много лет выстроили корпуса завода "Стройгидравлика".

Он был ровно на сто лет моложе Одессы, и теперь со времени его рождения прошло уже 114 лет. Но для того чтобы добрым словом вспомнить хорошего человека, тем более земляка, вовсе не требуется дожидаться какой-либо юбилейной даты. Беседы и встречи, посвященные дню рождения Исаака Эммануиловича Бабеля, состоялись в Культурном Центре БФ "Хесед Шаарей Цион", в городской еврейской библиотеке, во Всемирном клубе одесситов. Редакция нашей газеты не может остаться в стороне от этого благородного дела, а потому на страницах 8 —9 предлагает вниманию своих читателей один из "Одесских рассказов" И.Бабеля и удивительную историю его второго рождения.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш"—73740-21; Служба "Питание"—737-40-11; Программа "Медицина"—737-40-32; Культурный центр—737-40-13; Служба волонтеров—737-40-24; Дневной центр—737-40-30; Газета "Доброе дело"—737-40-12

Первые кавалеры

Начало на стр. 1

В еврейском алфавите каждая буква имеет определенное числовое значение. С буквы "Шин", имеющей числовое значение 300, начинается одно из имен Б-га – Шаддай, что означает Всемогущий. Эта буква присутствует на многих еврейских культовых предметах: мезузе, тфиллине и амулетах. Некоторые евреи при чтении молитвы Шма прикладывают ко лбу три пальца, образующие букву "шин". Коэны, произнося "благословения священников", сплетали пальцы рук в одну или две буквы "Шин". Ремешки тфиллина накладывают на руку таким образом, чтобы образовать "Шин". И потому не случайно нагрудный

Сотрудница Хесед-а Юлия Печерская (справа) зачитывает приказ о награждении Натальи Лукацкой нагрудным знаком "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион"

знак "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион" выполнен именно в виде этой буквы.

В этот день свободных мест в зале Культурного центра не было. На встречу с самыми дорогими, верными друзьями, чье щедрое сердце отдано людям, пришли клиенты, волонтеры и сотрудники Хесед-а.

Торжество в зале Культурного центра

Открывая встречу, руководитель Культурного центра Анна Розен поведала собравшимся притчу, как нельзя полнее соответствующую происходящему. "Жил на свете Праведник. Он столько добра сделал людям, что Всевышний, решив его вознаградить, пообещал сполна выполнить любое его желание. И тогда Праведник захотел посмотреть то место, куда попадают люди, окончив свой земной путь. В сопровождении Ангела он вошел в первый зал и увидел там столы, уставленные различными самыми изысканными яствами. А вокруг столов

сидели люди и не отрывали глаз от этих блюд, вдыхали их дразнящие аппетит ароматы, но не брали со стола ни одного

Удостоверение награжденного нагрудным знаком "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион"

куска, хотя, судя по всему, были очень голодны.

Вид у них был понурый. Праведник спросил, почему они ничего не едят. Тогда Ангел сказал ему: "Посмотри на их руки. Они связаны так, что люди не могут поднести еду к своему рту". "Да это же настоящая пытка!" — воскликнул Праведник.

Потом он вошел во второй зал. И там за такими же столами с такой же прекрасно приготовленной пищей сидели люди. Но, в отличие от первых, все они были веселы, и Праведник удивился: "Ничего не понимаю. У этих людей тоже связаны руки, и они тоже ничего не могут поднести к своему рту, даже кусочек хлеба. Но они радуются, и вид у них весьма счастливый. Объясни мне, что тут происходит".

"Да, ты прав, — ответил ему Ангел. — Руки у них действительно связаны, и они не могут положить себе в рот ни кусочка хлеба, но могут положить хлеб в рот тому, кто сидит рядом с ними за столом". И Праведник понял, что если один человек может накормить того, кто рядом с ним, то, если, не дай Б-г, наступит время, когда он сам будет нуждаться в куске хлеба, тогда возле него обязательно окажется тот, кто захочет и сможет накормить его.

И это, как понял Праведник, является главным смыслом жизни людей, которые не равнодушны к судьбе ближнего и всегда желают помочь ему.

И еще один урок извлек Праведник из увиденного: добро сторицей и многократно непременно возвращается к тому, кто творит благо. И это самый главный, самый незыблемый закон жизни Человека, Закон, который дал людям Всевышний".

Рассказав эту притчу, Анна Розен обратилась к присутствующим: "Посмотрите, вот люди, которые уже не первый год оказывают помощь клиентам нашего Хесед-а, творят добро и согреты любовью Всевышнего. Сегодня мы с радостью принимаем и приветствуем их в нашем зале. Это Михаил Айзикович, Леонид Белаковский, Наталья Лукацкая, Илья Фридман, Александр Шаргородский, Аркадий Шнайдер".

Все они своей благотворительной деятельностью оказывают неоценимую помощь Хеседу, и его администрация, движимая чувством искренней благодарности, решила отметить их добрые дела.

Генеральный директор БФ "Хесед Шаарей Цион" Анатолий Кесельман вручил награжденным памятные знаки "Благотворитель БФ "Хесед Шаарей Цион", удостоверения, грамоты и великолепные букеты цветов. "Такой знак по праву можно носить с гордостью, — сказал он, — потому что почетно быть Человеком, творящим добро, помогающим другим.

В честь награжденных прозвучали прекрасные еврейские мелодии, веселые клейзмерские напевы в исполнении Таисии

ГРАМОТА за активную благотворительную деятельность, милосердие и помощь социально незащищенным слоям населения

Зборовской, Иосифа Жеребкера, Ирины Александровской, Лидии Бондарчук, Якова Полищука. Аккомпанировала им Анна Розен.

Клейзмерские мелодии в честь награжденных исполняют (слева направо) Т. Зборовская, И. Жеребкер, Л. Бондарчук, Я. Полищук

А все награжденные были искренне благодарны за такую неожиданную высокую оценку их доброты, проявление которой они, по скромности своей, вовсе не считают чем-то из ряда вон выходящим.

И те, кто, как мы надеемся, еще будут следовать их благородному примеру, должны твердо знать, что все их добрые дела, направленные на помощь тем, кто в ней очень нуждается, никогда не останутся безответными.

Семен Вайнблат

МОЕ СЕРДЦЕ — РОДНИК ДОБРОТЫ

Бывают в жизни минуты, когда хочется отойти от сегодняшних дел и погрузиться в волнующий мир поэзии. И, открыв томик стихов любимого поэта, вчитываясь в его строки, начинаешь ощущать, что стал соучастником какой-то тайны, чьей-то неизвестной жизни, и вступает твоя душа в диалог с душой поэта, которая осталась и живет в его стихах. И приближаешься через поэтические образы к личности самого поэта.

Александр Коремблит

Любимым поэтом клиентов отделения БФ "Хесед Шаарей Цион" в Балте стал клиент из Котовска Александр Хильевич Коремблит, чьи сборники стихов — настольные книги руководителя клуба "Яхад". И в основу сценариев многих устраиваемых здесь праздников положены стихи Александра Коремблита.

В этом году Александр Хильевич победил в Котовске в номинации "Человек года". Победителя чествовали весной, и коллектив БФ "Хесед Шаарей Цион" тоже не остался от этого в стороне, поздравил А.Коремблита с большим событием в его жизни. А подарком стала презентация в клубе его новой книги "Храм души", которая состоялась аккуратно в канун дня рождения поэта. Эпиграфом встречи взяли строки из его стихотворения "Мое сердце — родник доброты". Открывая презентацию, руководитель клуба "Яхад" Татьяна Гловацкая приветствовала собравшихся и зажгла символические свечи в честь праздника поэзии. А потом виновник торжества рассказывал о себе, делился воспоминаниями и, конечно же, читал свои новые стихи.

Каждого человека судьба испытывает на добро, порядочность и щедрость души, только не каждый выдерживает такие испытания. Добрый к людям, никогда никому не завидующий, влюбленный в жизнь и активно участвующий в ней и стареет красиво.

Александр Коремблиту 76 лет. Но он молод своей поэтической душой, живет, как старался жить всегда, и по-прежнему непоколебимо верит в любовь и в людей. И всегда надежно счастлив тот, кому другом стал наш Александр Коремблит. Один из таких счастливых людей — поэт из города Котовска Иван Янчевский. Он не только был рядом с ним на презентации, но и рассказал историю своего знакомства с Коремблитом. Иван Янчевский считает себя учеником Александра Коремблита, и потому так проникновенно звучало его посвященное учителю стихотворение, полное любви, уважения, восхищения и благодарности. И слушатели тотчас

оценили это и со всей искренностью наградили автора аплодисментами.

На презентация книги "Храм души" собравшимся были представлены все ее разделы: "Откровение", "Орбиты памяти", "Вспоминаю и замираю", "Весенний мотив", "Кланяюсь в пояс", "Поэзия — души движение".

В лирических стихотворениях раздела "Откровение" — жизнь автора, который может с гордостью вспоминать сейчас все свое прошлое, потому что всегда подходил к себе и другим с одной только меркой, имя которой — человечность. Он никогда не позволял себе подстраиваться под какой-то "выгодный момент" или в угоду кому-либо "влиятельному и полезному", потому что "Жил по совести я и по законам...", "Не приемлю лжи и лести, совести альтернативы нет...", "И стремился быть, а не казаться", "Жил трудом, без суеты и крика", "Если где-то вспыхнет вдруг беда, / Я ее увижу сердцем зрячим". Строки

А.Коремблита искренни, и потому его "Стихи, как люди, долго там живут, / Где есть любовь, тепло и откровенье".

"Орбиты памяти" — самый большой раздел книги, куда вошли стихотворения на вечную тему "человек и война".

Счастливым детством автора враз оборвала война, когда в гетто расстреляли мать, когда на фронте погиб отец, когда сиротство определило его в детский дом. И это судьба только одного из тысяч. Так как же мог он не писать о войне, не пытаться осмыслить все то, что случилось тогда, что пережито потом, что хочется сказать сейчас и от чего обязательно нужно предостеречь.

На презентации были прочитаны фрагменты поэм Александра Коремблита "Зарницы памяти" и "Трагическая поэма". Собравшиеся в зале гости, затаив дыхание, слушали эти строки, полные безжалостной правды, и по щекам их текли слезы, которые были свидетельством сопричастности. И щемящие сердце песни военных лет звучали в исполнении волонтеров Азы Мараевой и Валерия Пискунова.

Воспитанник детского дома, Александр Коремблит 45 лет из своего 55-летнего педагогического стажа проработал учителем школы-интерната для детей-сирот в Котовске. Вспоминаю и понимая иссушающую душу тоску детского одиночества, Александр Хильевич неутомимо и непрерывно, со всей деликатностью старался хоть в какой-нибудь, пусть небольшой, но осязаемой мере одарить ребят заботой и теплом родительской любви, "чтобы их сердца не зачерствели", как написал он в одном из своих стихотворений. Он помогал им вырасти достойными уважения людьми, найти свое место на нашей прекрасной и грешной земле, "чтоб каждый грел других потом, / в душе

родившимся теплом". Говорят, что человеку для счастья не очень много нужно. Александр Хильевич по-настоящему счастлив тем, что многие могут назвать его своим Учителем...

Пишущий человек, живущий любовью, не может не писать стихи о любви. Наверное, поэтому в раздел его книги "Вспоминаю и замираю" вошли стихи о любви: "Ты — земное мое притяженье, / Я к тебе, словно к солнцу, тянусь, / Пред тобой становлюсь на колени, / За тебя ежедневно молюсь". Читая или слушая такие стихи, проникаешься этим освященным веками, великим и волшебным чувством, потому что "Любовь, поэзией хранима, застрахована навек от тленья". И хочется любить людей и творить для них только добро...

На презентации, как оно и должно быть, случайных людей не было. На встречу со своим собратом по перу пришли поэты Балты Михаил Гершкович, Алексей Мельник, Виктор Скоков, поздравили Александра Хильевича с днем рождения, прочитали свои стихи о нашем городе, о жизни и о любви, одарили виновника торжества прекрасными книгами.

Звучали романсы "А иначе зачем на земле этой вечной живу?", "Мои года" и песни на стихи А.Коремблита в исполнении Т. Гловацкой. "Почему ты мне не встретишься?", "Как много девушек хороших", "Яблоневый вечер", романсы "Только раз бывает в жизни встреча" и "Гори, гори, моя звезда" исполнил клиент Хеседа из г. Котовска Валерий Маляров.

Любимый романс именинника "Белой акации гроздь душистые" спела для него волонтер Аза Мараева. И великолепной игрой на аккордеоне аккомпанировал им волонтер Валерий Пискунов.

А.Коремблит награжден несколькими медалями, в числе которых очень дорогая

Руководитель Балтского клуба "Яхад" Татьяна Гловацкая

для него "Защитнику Отчизны", и знаком "Отличник народного образования УССР", он дипломант Международного радиофорума "Диалог поколений". А "Храм души" — уже восьмая книга стихов Александра Коремблита. Помимо этого, он печатался в различных поэтических сборниках, вышедших в Киеве, Запорожье, Одессе.

На презентации благодарные читатели поднесли Александру Коремблиту красные розы. И вновь звучали его стихи:

**Мое сердце — родник доброты.
В нем любовь и ростки молодые.
Хоть и вянут мечты, как цветы,
Но надежды живут, как живые.
Подставляйте ладони, друзья!
Доброту раздаю, не жалея,
Ведь в избытке ее у меня,
Как почти у любого еврея.**

И пусть так будет долго...

Татьяна Гловацкая

Одесские

НОВОСТИ

Депутаты Верховной Рады Украины и депутаты Государственной Думы России условились вместе праздновать даты освобождения от немецкой оккупации Одессы, Севастополя, Киева и российских городов.

Одесский горсовет объявил мораторий на градостроительные проекты до принятия Генплана застройки Одессы.

Представители общественных организаций и ученые Одессы поддержали инициативу Одесского городского совета по созданию экогорода — "Парк природы, спорта и отдыха" в районе Хаджибейского и Куяльницкого лиманов, полей фильтрации, Лузановских озер и Жеваховой горы.

Ученые предлагают создать в Одессе на Жеваховой горе археологический парк. Как отметил профессор Южноукраинского педагогического университета Андрей Добролюбский, при раскопках на Жеваховой горе были найдены свидетельства того, что там находился один из крупнейших античных храмов Северного Причерноморья.

Городской голова Одессы Эдуард Гурвиц заявил, что Одесский горсовет профинансирует реставрацию наиболее значимых в историческом плане зданий, в частности, находящихся на Приморском бульваре.

Одесский горсовет планирует установить в городе памятник полководцу Александру Суворову. До следующей сессии горсовета будет определено место его установки.

Персональная выставка одесской художницы Эсфири Серпионовой "Улицы детства" представлена в галерее Всемирного клуба одесситов.

Заместители министра транспорта и связи Украины Владимир Работнев и Игорь Урбанский дали старт закладки первой сваи 6-й очереди магистрального путепровода, ведущего в Одесский порт.

Одесские спортивные центры за три года подготовили 147 спортсменов, которые вошли в национальную команду Украины по олимпийским видам спорта.

В Малом зале Одесского горисполкома состоялся брифинг, посвященный вопросам ликвидации последствий урагана, прошедшего над Одессой в ночь с 24 на 25 июля.

Ураган силой около 25 метров в секунду свалил и повредил около тысячи деревьев. Только в Приморском районе города обрушено 180 деревьев, возраст которых составлял около ста лет. Упавшими деревьями были перекрыты Конная, Софиевская, Садовая, Пастера, Троицкая и другие улицы города. Повреждены семь газопроводов, опоры и линии электропередач, светофорные объекты, рекламные конструкции, балконы, карнизы, десятки частных автомобилей.

Н а ш а г о с т и н а я

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. В ней также будут публиковаться материалы, связанные с Международным еврейским общинным центром "Мигдаль", который осуществляет с Хеседом совместные программы. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной начальник Оперативного отдела Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители Нашей гостиной!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать Нашу гостиную, поскольку в 2008 году произошли значительные изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Особое мнение

Сегодня мы поговорим о волонтерах, потому что в каждой программе эти благородные люди принимают на свои плечи важнейшую часть работы Хеседа, являясь посредниками между нашими кадровыми сотрудниками и клиентами. Если бы не было волонтеров, то в условиях бюджетного и штатного сокращения Хесед, прямо скажем, не в состоянии был бы сохранять достигнутый высокий уровень обслуживания.

В Медицинской службе всю регистрационную документацию оформляют волонтеры, в "Мокеде" ремонтные работы осуществляют добровольцы, талоны на посещение бани и парикмахерской, на стирку и на ремонт обуви тоже оформляют волонтеры, и в столовых "командуют" добровольцы. А кто обзванивает клиентов и приходит к ним на дом по просьбам кураторов? Не говоря уже о том, что те, кто составляют творческое ядро Культурного центра, тоже не числятся в штате.

Слово "волонтер" означает "доброволец", то есть человек, не получающий за свой труд материального вознаграждения. Тем не менее, достаточное количество наших клиентов уверены в том, что волонтеров или поощряют материально, или они пользуются "близостью" к Хеседу для того, чтобы получать помощь вне очереди.

Могу со всей ответственностью заявить, что добровольцы приходят к нам ради ощущения собственной востребованности. Кроме того, в дружном коллективе Хеседа они перестают чувствовать себя одиночками. И я низко склоняю голову перед этими людьми и от всего благодарного сердца приглашаю в их ряды новых людей, которых мы с радостью встретим. Когда-нибудь я со всеми подробностями расскажу о благородном труде этих людей, назову имена и

фамилии, помещу их фотографии. И это не будет статья в рубрике "Особое мнение".

А сегодня приходится вести речь о людях, которым, к сожалению, чужды такие понятия, как добровольная помощь и работа во благо неимущих.

Эта история случилась в дни праздника Песах. С тех пор как появились пластиковые карточки, мы забыли многочисленные очереди за продуктовыми посылками, и только в преддверии пасхальных дней множество клиентов приезжают к нам на Нежинскую для получения бесплатной мацы. Как правило, ее выдают волонтеры, которые на всеобщее удивление за несколько дней обслуживают 5-6 тысяч человек. Укоренившиеся еще в советские времена опасения на счет того, что "на всех не хватит", заставляет многих людей приходить с утра пораньше. Но небольшое помещение, многочисленная очередь и жесткие требования учредителя выдавать мацу только тем, кто имеет на это право, и, соответственно, проверка документов да снятие копии не способствуют возникновению нежных отношений между выдающими и получающими. Но чаще всего обе стороны остаются в рамках корректности.

Что произошло в тот день доподлинно, мы уже не узнаем. По словам г-жи К-вой, ее в течение часа "садистски" держали на пороге. Свидетели же утверждают, что К-ву возмутило то, что ее попросили пройти на 2-й этаж и сделать ксерокопию паспорта. Суть же в том, что из уст интеллигентной женщины — драматурга и прозаика — полилась такая брань, которой бы даже бабелевские биндюжники постеснялись изъясняться, и на ее вопли прибежал перепуганный охранник здания. С трудом успокоив плачущую женщину-волонтера, мы от стоявших рядом узнали, **что и как** высказала К-ва, которая поспешно ретировалась. Конфликт был оперативно вынесен на Социальную комиссию, и скандалистка единогласно сняли с обслуживания сроком на один месяц.

Редакция неоднократно предупреждала, что если уж Хесед со всей строгостью вплоть до увольнения относится к своим сотрудникам, то и незачинное поведение клиентов будет пресекаться с такой же строгостью вплоть до лишения их социальной помощи. Случай же, о котором я рассказал, получил продолжение, когда в редакцию и администрацию пришло "Открытое письмо" К-вой, где на четырех страницах она изложила свое видение происшедшего и... потребовала публичного ответа.

Письмо это можно разделить на три части. В первой автор доказывает, что волонтеры Хеседа страдают так называемый "синдромом швейцара", то

есть, "будучи ничтожными людьми, на пять минут получают власть и куражатся над несчастными посетителями". Во второй части всячески поносятся Социальная комиссия, которая, видите ли, не снизошла до того, чтобы пообщаться с К-вой. А третья часть этого "произведения" посвящалась заслугам его автора перед украинской демократией, еврейским народом и мировой кинематографией. Рефреном каждой части было "но я понимаю, что мацу раздавать гораздо легче".

Поскольку же наша клиентка настаивает на публичном ответе, то пусть эта статья таковой и считается.

Если бы после конфликта она обратилась в администрацию или Социальный отдел Хеседа, мы бы проверили и оценили степень виновности каждой стороны конфликта. Но К-ва успела сама "разобраться" с пожилой женщиной-волонтером. И в этом печальном случае Социальная комиссия рассмотрела только факт крайне незачинного поведения К-вой в стенах благотворительной организации. Комиссию возмутил и тон письма, в котором подчеркивалось, что "швейцар", видите ли, позволил себе обидеть человека со множеством званий и титулов. Но в числе наших клиентов немало академиков, народных артистов, старших офицеров, писателей, журналистов и других замечательных людей, и никто из них никогда не требовал к себе особого отношения, не говоря уже о попытках унижить сотрудника Хеседа или волонтера.

Для выдачи мацы, наверное, и не нужен особый талант, но физическая и нервная нагрузка при этом бывает иногда не меньшей, а большей, нежели при сочинении какого-либо сценария. Поначалу мне казалось, что письмо К-вой написано на фоне нервного срыва, но после часового общения с его автором я с удивлением убедился в том, что молодая, привлекательная и, вроде бы, интеллигентная женщина убеждена в своем праве презирать "маленьких людей" и вовсе не сожалеет о том, что оскорбила пожилого человека. Поразила меня и ее реакция на предложение стать нашим волонтером и личным примером доказать, как должны работать добровольцы. Но я был чрезвычайно смел в таком предложении, поскольку оказалось, что для нее унизительно участвовать в выдаче мацы, равно как и сотрудничать с нашей, по ее словам, многотиражкой, так как она имеет дело лишь с известными издательствами...

Дорогие друзья, критикующие работу нашего Хеседа, его сотрудников и волонтеров, приходите, становитесь добровольцами, приводите с собой друзей и родственников и не жалобами и конфликтами, а делом докажите свою правоту. И мы будем только рады.

Медицинский кабинет

Медицинская служба нарного лечения оформляется через куратора по

— Рецепты для программе "Экстренная помощь" (SOS) только во время нахождения в больнице. Счета за лечение и чеки за приобретенные лекарства Хесед не оплачивает.

Изменение категории нуждаемости по медицинской программе

— С 26 числа прек- производит медицинская комиссия Хеседа по ращается выдача медика- комиссия Хеседа по ментов за текущий месяц. представлению куратора и на

— Бесплатные меди- основании медицинских каменты для стацио- справок текущего года.

Каким транспортом можно доехать до магазинов "Копейка"

Адрес магазина	Номера маршрутных такси	Номера автобусов	Номера трамваев и троллейбусов
Ул. Днепропетровская дор., 86	250; 270; 120; 145; 164; 242; 16	250; 170; 120; 100	-
Ул. Добровольского, 130/5	240; 270; 230; 165; 190; 204	240; 130; 190	трамвай 1, 7, 8
Ул. Добровольского, 71	240; 270; 230; 145; 165; 190; 204	240; 130; 190	трамвай 1, 7, 8
Ул. Добровольского, 147/1	240; 270; 230; 165; 190; 204	240; 130; 190	трамвай 1, 7, 8
Ул. Заболотного, 24	146; 130; 165; 190; 206; 240; 241	130; 240; 190	трамвай 1, 7
Ул. Ген. Петрова, 74	133; 137; 259; 134; 121; 175; 229; 108	-	трамвай 10
Ул. Малиновского, 51	234; 175; 229; 137; 129; 18	-	-
Ул. М.Жукова, 65а	191; 197; 149; 236; 214; 210; 153; 185; 25	-	троллейбус 12
Ул. Ильфа и Петрова, 39	236; 221; 124; 145; 146; 185; 197	-	-

Доска

объявлений

Внимание!

По прямому (городскому) мобильному телефону **773-14-53**

к начальнику Оперативного отдела Мильштейну Ф.И. можно обращаться

только в экстренных случаях в выходные и праздничные дни до 22 часов

Михаил Пискер

ПРОСТИ, САЯ

Сая — это имя самого младшего из двоюродных братьев, которые родились в 1929 — 1934 годах. Сегодня такое имя звучит довольно необычно для нашего уха, но тогда, в довоенные годы, оно казалось нам совершенно обычным и никакого удивления не вызывало.

Мы, то есть тогдашние дети, наши родные тетки — по три на каждого брата, их несменяемые мужья и самый главный наш верховный руководитель — бабушка Хая составляли одну из многочисленных одесских еврейских семей. А в ней, как и во многих других, превыше всего ставили любовь к своим и чужим детям и неизменную, самую искреннюю преданность друг другу. Хотелось бы добавить сюда еще и верность традициям, но где же о них можно было узнать и в непреодолимой смеси расхожих пионерских считалок и суровых партийных призывов. И получалось так, что одна только бабушка иногда учиняла нам скандал из-за того, что мы, по ее старинному разумению, неуважительно относились к праздничной кошерной (кто знал, что это такое!) посуде, которая бережно хранилась в самом укромном месте. А мы и не знали вовсе, что такое кошерная посуда!

Все мы росли в полных, как теперь называют, семьях, где матери не ходили ни на какую службу, но к вечеру, после нескончаемой дневной работы, просто валились с ног. Но все были сполна накормлены, тщательно умыты, вовремя уложены в постели. И еще кое-какие заготовки на следующий день тоже были сделаны.

А наши отцы-кормильцы трудились на различных пролетарских предприятиях, прихватывая для пополнения семейного бюджета выходные дни, а также сверхурочные часы и смены. И только Саин папа, который незримо узами был накрепко связан со своей швейной машинкой, постоянно пребывал дома и столь же постоянно трясся от неодолимого страха перед внезапным визитом неоплаченного фининспектора. Мы все любили отца Саи за веселый нрав, неиссякаемый запас пословиц, поговорок и прибауток, щедро сдобренных исконно одесскими словечками и настоящими на юморе обитателей еврейских местечек.

Теперь, по прошествии множества лет, можно вспомнить и такую характерную черточку того времени, как запах, неповторимый для каждой квартиры. К примеру, в Саиной квартире стоял запах нафталина и перегретого раскаленными утюгами толстого сукна. А по праздникам там добавлялся аппетитный аромат пончиков или пирожков, печь которые тетя Поля — Саина мама была большая мастерица. И на эти ароматы все племянники незамедлительно слетались в тесную комнату тети Поли, где и отдавали должное ее кулинарному искусству.

Наша семья переселилась, как тогда говорили в Одессе, в город. А мамы сестры продолжали жить в старом доме на Молдаванке, во дворе которого стояли, прижавшись друг к другу, одноэтажные строения, а все, с позволения сказать, удобства были общими и деликатно располагались в самом конце

двора. В центре его была площадка, которую многочисленная дворовая детвора облюбовала для своих нескончаемых и шумных игр. А в праздники площадка неизменно становилась местом многоголосого общедворового застолья. Там отмечали успевшие стать традиционными праздники победившей и, конечно же, очастливейшей всех революции. В то же время, не афишируя, но особенно и не таясь, отмечали там религиозные праздники всех населявших двор народов, в том числе и еврейские.

Многочисленное дружное дворовое сообщество объединялось общими и очень подробными знаниями друг о друге, которые ни в коем случае не должны были доходить до чужих ушей и, тем более, до сведения компетентных органов. Дворовому единению способствовал и общего пользования глубокий, прохладный во все времена года погреб, который с успехом заменял неведомый тогда холодильник. В погребе каждая семья имела свою выдолбленную в глиняной стене нишу. И даже в самые голодные годы не было случая, чтобы кто-то перепутал свою нишу с чужой. После очередного посещения погреба все обязательно заходили в стоящий рядом с ним домик тети Поли, где от Арона можно было услышать свежий анекдот, а от хозяйки получить непременно порцию угощения.

Нам, рожденным после революции, еще в самом раннем детстве была привита незыблемая уверенность в неизменной и неразрывной дружбе с любимыми народами, как внутри нашей обширной страны, так и с живущими за ее пределами другими народами, эксплуатируемыми кровожадными капиталистами. И казалось тогда, что ничто не может поколебать эту нашу уверенность...

Если бы, если бы...

Поползли слухи, которые становились все тревожнее, и зазвучали взрывы, которые становились все более громкими. Во дворе почти сразу возникла какая-то неясная пустота и непроходящая тревога. Поначалу это воспринималось как что-то случайно-временное, и лишь потом, когда мужчины ушли воевать, а братья со своими семьями отправились в неизвестность эвакуации, Сая, впервые за всю свою короткую жизнь, почувствовал тяжесть одиночества. Правда, подобно многим другим, его мама и бабушка были уверены, что все это ненадолго: "К осени закончится".

Количество посетителей Полиного домика постепенно уменьшалось в соответствии с уменьшением всего того, что еще хранилось в погребе. Но кое-кто из соседей все же иногда заходил. И глаза уже не прямо в лицо смотрели, как раньше, а все больше ощупывали взглядом комнаты, в которых уехавшие родственники оставили то, что с собой взять никак невозможно было.

А неожиданно скоро уже вовсе не стало еды. И Поля поняла, что без помощи соседей, у которых для наступивших оккупационных времен была более подходящая национальность и внешность, ей не обойтись. Хорошо понимали это и соседи, которые усердно предлагали свою бескорыстную помощь в совершении ставших повсеместными товарно-продовольственных обменов. В очередной раз расставшись с колечком или шубкой,

можно было недолго продержаться, но это короткое время позволяло им ждать и надеяться.

Недаром говорится, что надежда умирает последней. И она не оставляла их даже тогда, когда во дворе стали появляться вооруженные люди, категорично и нахально возвещавшие о долгожданном начале нового порядка, в котором уже не было места для семьи Арона. А они наивно продолжали надеяться даже тогда, когда кое-кто из соседей уже не только не предлагал свои услуги для обмена, но и, не стесняясь, сам выбирал для себя те вещи, которые ему в очередной раз понравились. Сая совершенно непонятно было, почему это его самые любимые игрушки перекочевывают в огромные чемоданы приходящих людей. И он начал было вырывать из чужих рук свою замечательную музыкальную шкатулку, которая так нравилась всем соседским мальчишкам, но полные слез глаза бабушки и мамы вдруг заставили его отказаться от попыток защитить свое богатство.

А соседи эти первыми начали понимать безысходность тех, которых накрыла эта громадная беда. И они решили поспешить, чтобы потом не было обидно, когда то, что можно было присвоить вчера, сегодня доставалось другим. Но всё когда-нибудь заканчивается. И к Поле пришли те, которые даже не очень громко кричали, но очень внимательно прочитали списки и очень подробно объясняли, куда и с чем требуется выходить. Они даже были без оружия, но их тупая деловитость и перекошенные ухмылкой рты заставляли подчиняться и молча следовать на улице.

А там уже всё было по-другому. Там по дороге текла густая толпа, в которую вталкивали очередных обреченных. А по тротуарам их сопровождала свора орущих, с перекошенными ненавистью рожками. Они, эти добровольные сопровождающие, уже не различали отдельных лиц, они видели только толпу тех, над которыми можно и нужно издеваться. И они делали это с нарастающим удовольствием, все больше зверея к концу этого страшного пути.

Толпа постепенно сжималась — люди приближались друг к другу, чтобы поддержать, не дать упасть, чтобы все

смогли дойти, хотя многие уже не сомневались в том, что их жизнь может закончиться одновременно с окончанием пути. Но в толпе не слышно было стонов и завываний: или взрослые не хотели пугать малышей, или они были уже совсем обессилены, а быть может, они не хотели, доставить своим мучителям дополнительную дозу удовольствий. Кто теперь скажет, кто узнает, кто полностью это поймет? Остается лишь помнить...

Сая пытались вытолкнуть из толпы, но он не мог и не хотел оставить там бабушку и маму, которые, как он считал, без него не добрались бы досамого конца этой дороги.

И они дошли, смогли, наконец, остановиться и даже присесть на грязный пол в каких-то строениях, но только до тех пор, пока очередные группы пригнанных сюда не заставили их тесно прижаться друг к другу, и к грязным стенам, и накрепко заколоченным окнам. В этом закрытом пространстве всё труднее было дышать. Стоны и плач возникали и, перекачиваясь из одного края в другой, внезапно прекращались. Люди громко звали потерявшихся детей, а дети, надрываясь в рыданиях, искали своих родных. Кое-кто пытался докричаться до Того, который все видит, знает и может. Но, или молитвы были ими забыты, или у Него в это время было слишком много такого рода дел.

Сая прижался к окну, через которое начал просачиваться запах бензиново-дымной гари, и одним из первых заметил искорки, а потом дым, который, как известно, без огня не бывает. Он с интересом наблюдал, как по стенам поползли такие веселые тени, как из отдельных язычков разгорался настоящий пионерский костер. И ему стало очень обидно, когда мама оторвала его от этого зрелища и спрятала за свою спину. А он хотел все это видеть, совершенно не понимая еще, как одни люди могут убивать других.

— Мама, мне жарко, мне очень жарко, мне очень жарко, мне очень жарко. Мам...

Прошли годы, и мы теперь в скорби можем сказать:

"Прости, Сая, наших отцов, которые не успели защитить и спасти тебя. Прости и нас, оставивших тебя и иногда забывающих о твоей страшной судьбе. Но не прощай тех, кто пришел в наш дом убивать".

Михаил Пискер

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА ВОРОНОВА

На 82-м году ушла из жизни клиент Хесед Александра Дмитриевна Воронова. Она родилась в Одессе, познала все тяготы эвакуации в далеком казахстанском городе Кустанае, окончила Одесский кредитно-экономический институт и много лет проработала на предприятиях общественного питания.

Жизнь не баловала ее — в 54 года она овдовела, потом долго и тяжело болела. Но несмотря на все беды, она никогда не жаловалась, ничего не просила и не требовала, оставалась доброжелательным и спокойным человеком. Такой мы будем помнить Александру Дмитриевну Воронову и ее добрые дела.

Администрация БФ "Хесед Шаарей Цион"

В июле 1936 года в Одессе на ул. Мясоедовской, дом 30, кв. 6-а, родилась Геня Ефимовна Балагула. В первые месяцы войны мать Гени Циля, урожденная Кигель, погибла во время бомбежки, а Геня осталась в Одессе с бабушкой и дедушкой. Когда город был оккупирован, они отдали Геню дворничихе Любе, обслуживающей дом 17 по ул. Мясоедовской. Она жила на Курсаках, как называли когда-то в Одессе район нынешней улицы Малиновского. Бабушка и дедушка Гени погибли в гетто, а Любу с Генией в последний раз видели за три дня до освобождения Одессы в апреле 1944 г. После этого их следы затерялись.

За любые сведения о Гене будет благодарна ее сестра Инна Ефимовна Ротштейн (Балагула). Телефон — 714-88-82.

В 2004 году "Студией "Негоциант" был выпущен первый музыкальный сборник "От Одессы до Иерусалима". А в июле этого года в Культурном центре Хеседа состоялась презентация второго сборника — "От Иерусалима до Одессы".

В обеих этих книгах достаточно полно отображено творчество композиторов и поэтов Израиля и Одессы. Инициатором этих изданий стал Лев Спивак, который двенадцать лет назад уехал в Израиль и ни на год, ни на месяц, ни на час не порывал творческих связей с нашим городом. А затем возникло желание соединить литературно-музыкальным мостом теперь уже два ставших родными и любимыми города.

Поэзия и музыка вошли в жизнь Льва Спивака еще шестьдесят лет назад, в далеком 1948 году. Он писал стихи и в школьные годы, и тогда, когда пришел на одесский судоремонтный завод, где проработал сорок один год, пройдя нелегкий путь от рабочего до заместителя начальника докового цеха. Он печатал статьи в одесских газетах, а затем появились и первые поэтические сборники: "Струны души моей", "Страна — моя любовь".

Особое место в творчестве Льва Спивака занимает сборник стихов и поэмы "Народ еврейский мой", в котором воедино сливаются гнев, скорбь и глубокая вера в оптимизм и жизнестойкость еврейского народа.

А в 2001 году вышла его книга "Пушкин и его музы". Книжкешному времени Лев Спивак стал уже автором девяти поэтических сборников и двух книг прозаических произведений.

Во второй музыкальный сборник

"От Иерусалима до Одессы" вошли произведения израильских композиторов Марка Штейнберга, Льва Спивака, Льва Киржнера, Семена Гольберга, которые являются не только авторами, но и спонсорами второго выпуска.

Довольно широко в сборнике представлены одесские композиторы и поэты. Это Анна Розен, Ирина Ярошевич,

Лев Спивак

Поэзия - ты взлет!

Ирина Александровская, Александр Чернер, Иосиф Жеребкер, Галина Шмульян, Александр Шафир, Леонид Гроссман, Наталья Манок, Владимир Кац, Лариса Кубатченко.

Оба сборника "От Одессы до Иерусалима" уникальны еще и потому, что ничего подобного ни в Израиле, ни в Одессе ранее не издавалось. Выступая перед гостями, пришедшими в

Культурный центр, Лев Спивак поблагодарил всех, кто принимал участие в создании этого музыкального сборника. С особой теплотой и признательностью отметил он творческую работу бессменного музыкального редактора обоих сборников Инны Шафир. Она умело выстроила программу и провела презентацию, в которой во всем

разнообразии и блеске были представлены многие грани поэтического и музыкального творчества участников сборника. Лев Спивак по праву высказал немало добрых слов и в адрес технических редакторов книги Ларисы Ильиной, Дмитрия Рейфмана и других сотрудников "Студии "Негоциант".

В исполнении самих авторов, что не так уже часто доводится слышать, со сцены звучали легко запоминающиеся мелодии песен и романсов.

Несомненным украшением встречи стали стихи, посвященные Александру Сергеевичу Пушкину, цикл "Признание в любви", строки об ушедших из жизни одесских поэтах, о ратном подвиге нашего города в 1941-м, о роли поэта в нашей жизни, "Узоры осени", шаржи, эпиграммы... А читали все это Лев Спивак, мастера художественного слова Елена Куклова и Светлана Лукина. Исполняли песни Наталья Жиронкина, Ирина Александровская и Иосиф Жеребкер. Аккомпанировали Анна Розен и Инна Шафир.

Лев Спивак надеется, что сторонников его начинания станет больше, что композиторами и поэтами Израиля и Украины будут создаваться новые, не менее интересные сборники.

Меня ищите в творчестве моем...

Приняв от Льва Спивака эстафету творческих отчетов, Людмила Шарга вынесла на суд собравшихся в Культурном центре Хеседа "Всё, что автор в этой жизни совершил, и то, за что себя по высшим меркам судит." Этими строками нашей землячки, известной поэтессы Инны Богачинской из ее поэтического предисловия к первой книге Людмилы Шарга "На проталинах памяти" открыла встречу с ее автором актриса Одесской филармонии, частая и желанная гостья, участница многих мероприятий Культурного центра Елена Куклова.

Людмила Шарга

Всегда вызывают повышенный интерес и пристальное внимание слушателей рассказы творческих людей о себе. Не была исключением и Людмила Шарга. "Меня ищите в творчестве моем, — написала и теперь прочитала собравшимся автор книги. — Связь с листом и ручкой нелегка, /Безумие не кончится, пока /На чистый лист после бессонной ночи. /Не выльется начальная строка... И никогда довольна не бываю, /То рифмы нет, то образы плохи. /Кому они нужны, мои стихи?.. /Один звонок в пустой ночи бессонной /Счет оплатил и отпустил грехи, /Лишь только голос в трубке телефонной /Мне выдохнул: "Спасибо за стихи!"

Стихи нужны всегда, везде и всем, чтобы не угас и согревал нас огонь и свеча памяти, чтобы помнить дни, когда "Звезды падали в синь бездонную, /И ночами на небе видно /Россыпь душ шестимиллионную — /Шестипалые звезды Давида".

Ее поэзия откровенна и до исповедальности честна. "Разочарую — лезть не выношу. Предательство и трусость не прощаю". А всем желающим во что бы то

стало немедленно переделать этот мир Людмила всегда иронично советует начинать не с кого бы то ни было, а именно с себя... Людмила Шарга волевая женщина с крепким, многое преодолевающим характером, и все же, все же, все же... "Время играет по собственным правилам, /Но для тебя есть одно утешение: /Ты улыбнешься — и зеркало старое /Сразу изменит к тебе отношение... /Я на друзей надеялась... Я на любовь надеялась... Я на судьбу надеялась. Все зря, /И поняла: "Умей прощать. Любима будь, любя, /А вот надейся только на себя". Этот выстрадавший, преподанный самой жизнью урок помогает преодолевать многое и не дать себя увлечь каждодневной суете: "Как лучше я старалась делать там, где надо было делать так, как нужно... /Есть семья и я горда, что двадцать лет храню очаг семейный".

Двадцать пять лет назад Людмила, оставив тихую и нежную землю своей матери под Калугой, переехала на родину отца в Одессу. "Тысяча дорог мною пройдено, /Тысяча дорог меня ждет. /Но к родной земле, к тихой родине, /Главная дорога ведет".

Сегодня, когда весь мир обезумел от шума, грохота цивилизации, тишина обретает особую ценность не только для сохранения человеческого слуха, но и человеческой души: "Слушай тишину... слушай. Наслаждайся. И — молчи, /Омывая душу дивным светом. Слушай тишину."

Преподаватель русской словесности Людмила Шарга начала писать с тех времен, как помнит себя. А теперь она — член Южно-русского союза писателей отделения Конгресса литераторов Украины.

Благожелательно и точно говорили о стихах Людмилы Шарга ее коллеги по поэтическому цеху. Наталья Манок, отметив полное отсутствие в них громогласности, умение автора трепетно сказать о вечном, прочла свои посвященные ей стихи "Жизнь волевой характер не сломила". Член Литературной студии "Лира" Анна Малыш с удовлетворением подчеркнула, что грустные слова Людмилы Шарга "Как много пишущих, мой Бог, как мало на земле поэтов" к ней самой ни в коем разе не относятся. Если уж Б-г одаривает человека талантом, то делает это щедро. Редактор газеты "Доброе дело" и руководитель Литстудии "Откровение" Семен Вайнблат назвал Л.Шарга в числе лучших пяти прозаиков города, что, откровенно говоря, поначалу смутило. Но это проходит, как только откроешь ее книгу, в которой не только стихи, но и проза, мастерски сделанная в лучших традициях русской литературы. Не люблю громких сравнений, которые

зачастую неискренны, нескромны и необоснованны. Но некоторые рассказы Людмилы Шарга напомнили мне новеллы О.Генри. А впрочем, лучше прочитать самому и оценить, радуясь и размышляя...

Случается, что радость тоже не приходит одна. И неожиданно для участников этой встречи они получили возможность насладиться и оценить яркий вокальный талант студентки пятого курса Одесской музыкальной академии Натальи Стояновой.

Ученица известной певицы профессора А.Джамагорцяна, Наталья показала небольшую, но насыщенную глубинным смыслом программу. Работа над "Еврейской колыбельной" С.Розовского, она вместе с преподавателем класса камерного пения профессором Т. Захарчук и с помощью музыковеда Риммы Розенберг, разучили текст на идиш. Работали тщательно, оттачивая каждое слово, каждую интонацию, поэтому результат их труда так впечатляет своей достоверностью.

Не менее ярким было исполнение студенткой песни Натальки из оперы Н.Лысенко "Наталка-Полтавка" и

Наталья Стоянова

"Кубинского романса". Успеху молодой вокалистки, обладающей красивым голосом, в немалой степени способствовал мастерский, чуткий и гибкий аккомпанемент Анны Розен.

Позволю себе заметить, что любителям и ценителям вокала стоит, наверное, запомнить имя Натальи Стояновой, которую несомненно ждет большое и интересное будущее профессионала. Я очень надеюсь, что мы еще будем иметь возможность убедиться в этом.

Страницу подготовила Евгения Лукьянова

Поезд в Черновцы

Судя по отзывам, нашим читателям пришлось по душе рассказы из книги "Поезд в Черновцы" МАРИАННЫ ГОНЧАРОВОЙ — педагога, переводчика, режиссера молодежного театра и литератора

с одесскими корнями, что, несомненно, сказалось на ее творчестве.

Предлагаем вниманию читателей еще два рассказа Марианны Гончаровой из той же книги.

Зельман, тапочки!

Уезжал Шамис. Сказал — приходите, возьмите, что надо.

Народ потянулся. Прощаться и брать.

Горевоцкие тоже пошли. Оказалось — поздно! На полу в пустой гостиной валялась только стопка нот "Песни советской эстрады", а на подоконнике стояла клетка с попугаем. Горевоцкая, тайная жадина, стала голосить — да зачем же вы уезжаете, кидаться на грудь Шамису, косясь — а вдруг где-нибудь что-нибудь. Шамис, растроганный показательным выступлением Горевоцкой, говорит: что ж вы так поздно, вот посуда была, слоники, правда, пять штук, книги, кримплены. А Горевоцкий шаркает ножкой: да что вы, мы так, задаром пришли. После горячих прощаний Горевоцкая уволокла ноты и попугая. Не идти же назад с пустыми руками.

Попугая яко звали Зеленый. Зеленый был серый, пыльный, кое-где битый молью, прожорливый и сварливый. На вопрос, сколько ему лет, Шамис заверил, что Зеленый помнит все волны эмиграции. Даже белую, в двадцатые годы.

Первый день у Горевоцких Зеленый тосковал. Сидел нахохленный, злой. Много ел. Во время еды чавкал и икал и плевался шелухой. Бранился по-птичьи, бегал туда-сюда по клетке и громко топал.

На следующее утро стал звонить. Как телефон и дверной звонок. Да так ловко, что Горевоцкая запарилась бегать то к телефону, то к двери.

Еще через сутки попугай прокричал первые слова:

— Зельман! Тапочки! Надень тапочки, сво-о-лочь!

— Значит, он и у Зельмана жил!.. — заключила Горевоцкая.

Зельман Брониславович Грес был известным в Черновцах квартирным маклером.

Последующие пять дней Зеленый с утра до вечера бормотал схемы и формулы квартирных обменов, добавляя время от времени "Вам как себе", "Побойтесь Бога!", "Моим врагам!" и "Имейте сострадание!". Тихое это бормотание внезапно прерывалось истеричным ором:

— Зельман! Тапочки! Надень тапочки, сволочь!

Через неделю в плешивой башке попугая отслоился еще один временной пласт, и Зеленый зажужжал, как бормашина, одновременно противно и гнусаво напевая:

Она казалась розовой пуши-ны-кой В оригинальной шубке из песка...

— Заславский! Дантист! — радостно определила Горевоцкая. — Я в молодости у него лечилась, — хвастливо добавила она и мечтательно потянулась.

Зеленый перестал есть и застыл с куском яблока в лапе. Он уставился на Горевоцкую поганым глазом и гнусавым голосом медленно и елеяно протянул:

— Хор-роша! Ох как хор-роша!

Горевоцкий тоже посмотрел на жену. Плохо посмотрел. С подозрением.

— Может, он тебя узнал?!

— Да ты что?! — возмутилась Горевоцкая. — Побойся Бога!

— Имейте сострадание! — деловито заявил Зеленый и, громко тюкая клювом, принялся за еду.

Ночью он возился, чесался, медовым голосом говорил пошлости и легкомысленно хохотал разными женскими голосами.

— Бордель! — идентифицировал Горевоцкий, злорадно глядя на жену. — Значит, ты не одна у него лечилась!

От греха попугая решили отдать в другие руки. Недорого. Зеленый, в ожидании участи, продолжал напевать голосом дантиста, внимательно следя за Горевоцкой из-за прутьев клетки:

Моя снежи-ны-ка!

Моя пуши-ны-ка!

Моя царица!

Царица грез!

Вечером пришла покупательница — большая любительница домашних животных. Зеленый пристально взглянул на потенциальную хозяйку, отвернул голову и скептически изрек:

— Ничего особенного!

Первый рост, шестидесяти размер!

— Это я — первый рост?! — возмутилась покупательница и, обиженно шваркнув дверь, ушла.

— Магазин готового платья? — предположил Горевоцкий. И тут же засомневался: — Хотя... попугай в магазине...

— А может, Фима Школьник? Он немножко шил... — покраснела Горевоцкая и опустила ресницы.

— Школьник? — подозрительно переспросил Горевоцкий.

Зеленый четко среагировал на ключевое слово "школьник" и завопил:

— Товарищ председатель совета дружины! Отря-ад имени Павлика Морозова, живущий и работающий под девизом...

— Живой уголок. В сто первой школе, — хором заключили Горевоцкие.

А Зеленый секунду передохнул и заверещал:

— Зельман! Тапочки! Сво-о-лочь!

По городу разнеслась весть, что попугай Горевоцких разговорился и раскрывает секреты прошлого, разоблачает пороки прежних хозяев и при этом матерится голосом бывшего директора сто первой школы.

Из Израиля, Штатов, Австралии, Венесуэлы полетели срочные телеграммы: "Не верьте попугаю! Он все врёт!"

Горевоцкие завели себе толстый блокнот, бросили телевизор, каждый вечер садились у клетки с попугаем и записывали компромат на бывших владельцев птицы.

"Морковские, — писал Горевоцкий, — таскали мясо с птицекомбината в ведрах для мусора".

"Реус с любовницей Лидой гнали самогон из батареи центрального отопления".

"Старуха Валентина Грубах, член партии с 1924 года, тайно по ночам принимала клиентов и торговала собой".

"Жеребковский оказался полицаем и предателем, а жена его заложила".

"Сапожник Мостовой, тайный агент НКВД, брал работу на дом и по ночам стучал молотком. Будя соседей".

Однажды Зеленый закашлялся и сказал, знакомо картавая:

— Алес, Наденька! Рэволюция в опасности!

Горевоцкие испуганно переглянулись. А попугай с той поры замолчал. Выговорился.

И только иногда, когда Горевоцкий приходит с работы, попугай устало и грустно произносит:

— Зельман, тапочки! Надень тапочки! — и ласково добавляет: — Сволочь...

Едем в Одессу

В часе езды от Черновцов есть маленький город на Днестре — Жванец Хмельницкой области. Едем рано утром. Прохладно. Осень. По дороге весело несется стайка мальчишек лет семи-восьми. Останавливаемся. Спрашиваю у самого маленького, вихрастого:

— Куда вы так рано?

Вихрастый:

— Мы? На ричку. Рыбалыты.

Я:

— А чей же ты такой?

Вихрастый:

— Я? Жванецкий.

Я:

— Ты смотри, такой маленький, а уже

Жванецкий.

Вихрастый:

— А мы тут уси жванецки.

Едем через Жванец и планируем приезд знаменитого землевладельца к себе в вотчину. Тут повесим лозунги "Истинному хозяину Жванца — достойную встречу!" Вдоль трассы поставим красивых девушек с цветами. Они будут визжать: "Ах! Барин Михал Михалыч сами пожаловали!"

Планировали мы вдохновенно. Дошли даже до права первой ночи. Но потом нас остановил гаишник. Я на всякий случай спросила:

— А вы — Жванецкий?

Он сурово ответил:

— Нет. Я — хмельницкий. Ваше водительское удостоверение и техпаспорт, пожалуйста...

Вдоль дороги люди торгуют самым невероятным товаром: фруктами, овощами, синькой, цементом, водкой, кирпичами, пирожками и смехом рябой кобылы в мешке. Нажимаешь на кнопку — из мешка что-то ржет.

Недалеко от заправочной станции стоит замерзший маленький человек в тубетейке и кутает нос в воротник пальто. Стоит, как большая замерзшая птица. Продает что-то загадочное. На самодельной картонке надпись: "Восточные сладости".

Пока муж заправляет бак

машины, подхожу. Спрашиваю:

— А что это у вас?

— Восточные сладости, — отвечает человек-птица.

— А где их делают?

— На Востоке.

— А конкретнее?

— Слушай, женщина, ты читать умеешь? В школе Училась? Читай!? Ва-сточ-ны-и!!! На Востоке!

— А где? Где?

— Север-юг знаешь? Запад-восток тоже знаешь? Тэм-м!!! — Птица маханул рукой на запад.

— Вы меня не поняли. Я...

— Э-э! Ты кушать хочешь, а? Или поговорить, а? Если поговорить, летом приходи! Летом!!!

— Да я...

— На, женщина! Так даю! Не надо деньги! Только уйди!!! Уйди!!! — и ворчит мне в спину: — Лю-бо-пит-ная!..

Подъезжаем к Одессе. Плутаем и никак не можем заехать так, чтобы не пересекать весь город, а сразу попасть куда надо.

Останавливаемся у придорожного кафе, спрашиваем у старика с пронзительно-синими глазами, который сидит на террасе и нежится под солнышком, как заехать в Одессу.

Синеглазый:

— Извините, я не могу с вами поздороваться. У меня жирные руки. Я кушал рыбу. У меня врачи нашли гастрит. Я — больной. Чуть-чуть. Теперь мне надо кушать часто, и это хорошо. Но понемногу, а это плохо. Ну ладно. Счастливого пути.

Синеглазый поворачивается и уходит. Я:

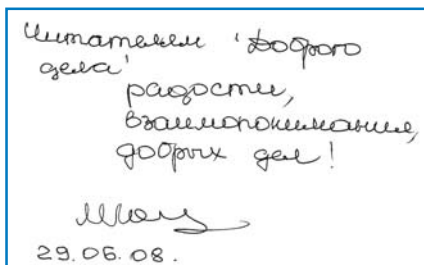
— Уважамый! А как же нам заехать в Одессу?!

Синеглазый через плечо:

— А что вам? Садитесь в машину и едите себе. Здесь все дороги ведут в Одессу.

И действительно, мы поехали по первой же дороге. И быстро попали куда надо.

Может, это был ангел? Такой одесский синеглазый ангел. Чуть-чуть больной гастритом...

Одесские НОВОСТИ

С целью создания необходимых условий для организации планомерной работы по сохранению исторической застройки Одессы, всемирно известных памятников архитектуры и градостроительства решением Одесского городского совета утверждена Городская программа сохранения исторической застройки нашего города на 2008 — 2010 годы.

На территории города расположены 44 памятника градостроительства и архитектуры национального значения и более 1000 памятников местного значения. Среди 1884 объектов культурного наследия 1299 памятников градостроительства и архитектуры, 501 памятник истории, 71 памятник монументального искусства и 13 археологических памятников.

Работы по укреплению склонов в северной части Приморского бульвара (от памятника Дюку до Воронцовского дворца) будут завершены до конца 2008 года.

Члены градостроительного совета Одесского горсовета утвердили эскизный проект центра отдыха и развлечений с благоустройством Лунного парка на нижней террасе Приморского бульвара.

На нижней террасе Приморского бульвара намечено построить 4-этажную гостиницу на 60 мест с 2-уровневым паркингом и подъездом к ней с улицы Приморской.

Там же будет построен центр отдыха, на первом этаже которого разместится Spa-центр ("курорт одного дня", включающий комплексы: лечебной косметики и спортивно-оздоровительный), на 2-м этаже и на крыше будут зал бракосочетаний и территория для праздничных торжеств.

Застройка парка предполагает строительство детского сада, ресторанов, площадок для увеселений и аллеи искусств, где одесские художники смогут представлять свои работы.

Запланировано строительство небольшого фонтана, лифтов и фуникулеров, на которых гости и жители города смогут спускаться и подниматься в парк. Предусмотрены и лифты для людей с ограниченными возможностями.

Ассоциация одесских карикатуристов объявляет о проведении в Одессе Международного конкурса карикатуры «Город и Море» (City & Sea). Он состоится в период с 25 августа по 2 сентября 2008 года, и будет приурочен ко Дню города.

Одесский областной совет направил 450 тыс. грн. на ремонт фасада и двух парадных экспозиционных залов городского историко-краеведческого музея.

До ноября одесский "Горзелентрест" высадит на ул. Тираспольской 155 лип. В октябре планируется высадить саженцы с комом (землей), со штамбом не менее двух метров и развитой кроной.

Тайна старинного шкафа

В одной из комнат нашей знаменитой своими фондами научной библиотеки им. М.Горького с давних времен остался высокий, резной, светлого дерева и старинной работы книжный шкаф, который без тени чеховской иронии можно назвать многоуважаемым, поскольку хранилось там немало любопытных вещей. В числе прочих раритетов была там простая картонная "папка с ботиночными тесемками", как назвал бы ее великий комбинатор Остап Бендер. Когда-то чья-то добрая рука заботливо уложила в нее несколько одесских газет, и потом много лет эти тесемки, похоже, никто не развязывал. А когда они, наконец, были развязаны, то оказалась там однодневная газета "На помощь", выпущенная 15 августа 1921 года Одесским отделом Всероссийского профсоюза полиграфистов.

Газета предназначалась для сбора средств в фонд помощи голодающим, и потому множество ее материалов было посвящено этой животрепещущей грустной теме. Но для достижения той благородной и благотворительной цели, во имя которой была затеяна газета, ее должны были покупать, а на это можно было рассчитывать лишь при наличии в ней каких-либо оригинальных материалов. Потому и были там напечатаны стихи Эдуарда Багрицкого и Георгия Шенгели, статья поэта и литературоведа Леонида Гроссмана о творчестве недавно умершего Александра Блока. Газету "На помощь" отпечатали по тем временам вполне сносно, ее шрифт был четким, верстка аккуратна, заголовок крупный и строгого начертания, сообразно серьезности темы. Под заголовком шрифтом помельче было набрано краткое содержание номера с перечислением авторов основных материалов, в числе которых значился И.Бабель. В тогдашние сумасбродные времена пришедшие к власти возносили на пьедесталы памяти

многих своих покойных зарубежных единомышленников, которые, к счастью для их соотечественников, не сумели сотворить ералаш в собственных странах.

Но читатели, у которых хватило интереса ознакомиться со всей газетой, смогли убедиться в том, что наборщик, действительно, неправильно набрал, а корректор не выправил в гранках опечатку, только не в инициале, а в самой фамилии автора, потому что на второй из шести полос однодневной газеты "На помощь" был напечатан рассказ "Справедливость в скобках", подписанный теперь уже правильно набранной фамилией И.Бабель.

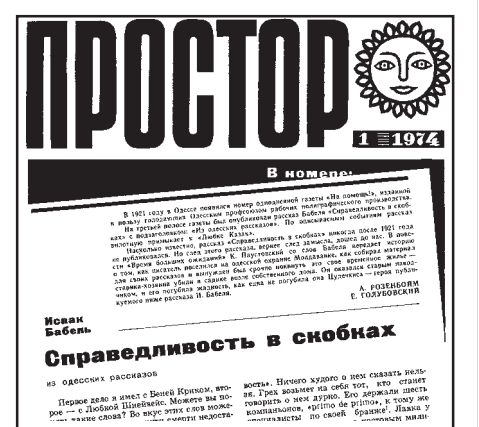
Рассказ окончательно не отделан, что сразу бросается в глаза и, перво-

в начале 1970-х годов, когда у нас еще никакого понятия не имели о чудодейственных ксероксных аппаратах, новонайденный рассказ пришлось старательно переписать из газеты "На помощь". Потом было сочинено к нему небольшое предисловие с объяснением того, откуда вдруг появился еще один одесский рассказ Бабеля. Без этого рассказ "Справедливость в скобках" печатать не стали бы. И с этим, впрочем, тоже... Об этой грустной истории можно немало порассказать, да, наверное, не стоит. Куда важнее тот факт, что мы с одесским журналистом Евгением Голубовским все-таки напечатали "Справедливость в скобках". Фортели власти зачастую имели тогда территориальную привязку — то, что нельзя было тут, кое-как можно было там и наоборот, а на дальних окраинах империи режим, случалось, и вовсе давал слабину.

наперво, относится к заголовку, в котором обыгрывается название кооператива "Справедливость". По всем правилам русской грамматики автор заключил его не в скобки, а в кавычки, соответственно чему и рассказу надлежало бы именоваться не "Справедливость в скобках", а "Справедливость в кавычках". И в рассуждениях Цудечкиса о Бене Крике он должен был искать "справедливость, которая в кавычках и которая без кавычек". Внимательный читатель заметит и другие разночтения...

Когда отыскался текст рассказа, то его, по моему разумению, непременно следовало напечатать, возратить читателям после незаслуженного пятидесятилетнего забвения. А сделать это, конечно, хотелось в Одессе. И вот тут, как написал однажды Бабель, "началась опера в трех действиях".

Рассказ Исаака Бабеля появился в первом номере алма-тинского журнала "Простор" за 1974 год. Нескольким экземпляров его дошло до Одессы, где тогда еще были живы те, кто в свое время мог прочесть его еще в газете "На помощь".
Ростислав Александров

Всемирный клуб одесситов: СБОР СРЕДСТВ НА ПАМЯТНИК И.БАБЕЛЮ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С удовлетворением можно констатировать, что подопечные, волонтеры и сотрудники БФ "Хесед Шаарей Цион", подобно многим своим землякам, не остались в стороне от этого благородного дела.

Каждый, кто приходит со своим взносом в клуб, получает именное, номерное, цветное и очень почетное Свидетельство об участии в этой акции, а также банковский документ о произведенной оплате.

Просим читателей сообщить об этом своим друзьям и родственникам в других странах, поскольку не все еще знают о сборе средств на памятник.

На момент верстки номера на специальном банковском счете имеется

105949 грн.

Решением сессии Одесского городского совета определено место установки памятника Исааку Эммануиловичу Бабелю — возле школы № 117 на улице Жуковского угол Ришельевской, неподалеку от отмеченного мемориальной доской дома, в котором жил писатель.

Собранная сумма позволила создать призовой фонд в размере 100 тысяч гривен и объявить конкурс на лучший проект памятника, который продлится с 1 июля по 7 ноября текущего года.

Для участников конкурса установлены три премии: первая — 50 тыс. гривен, а вторая — 30 тысяч, третья — 20 тысяч. Для подведения итогов конкурса создана специальная конкурсная комиссия.

Реквизиты для перечисления средств в гривнях:

Банк ГУКУ в Одесской области, МФО 828011, код ЕГРПОУ 23862106, счет 31519931700002, получатель —

УГК в г. Одессе, код бюджетной классификации 50110000 "Целевой фонд Одесского городского совета"
Назначение платежа: финансовая помощь на сооружение памятника **И. Э. Бабелю.**

Исаак Бабель

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СКОБКАХ

Первое дело я имел с Бенею Криком, второе — с Любкой Шнейвейс. Можете вы понять такие слова? Во вкус этих слов можете вы войти? На этом пути смерти не доставало Сережи Уточкина. Я не встретил его на этот раз, и поэтому я жив. Как медный памятник стоит он над городом, он — Уточкин, рыжий и сероглазый. Все люди должны будут пробежать между его медных ног.

Когда-нибудь он сядет на них и они умрут. Или случится другое — все люди сядут на Уточкина и он умрет. Кто знает? Не надо уводить рассказ в боковые улицы. Не надо этого делать даже и в том случае, когда на боковых улицах цветет акация и поспевает каштан. Сначала о Бене, потом о Любке Шнейвейс. На этом кончим. И все скажут: точка стоит на том месте, где ей приличествует стоять.

Родившись евреем, — я стал маклером. Сделавшись одесским маклером, — я покрылся зеленью и пустил побег. Обремененный побегими, — я почувствовал себя несчастным. В чем причина? Причина в конкуренции. Иначе я бы на эту справедливость даже не высморкался. В моих руках не спрятано ремесла. Передо мной стоит воздух. Он блестит, как море под солнцем, красивый и пустой воздух. Побегимы хотят кушать. У меня их семь, и моя жена восьмой побег. Я не высморкался на справедливость. Нет. Справедливость высморкалась на меня. В чем причина? Причина в конкуренции.

Кооператив назывался "Справедливость". Ничего худого о нем сказать нельзя. Грех возьмет на себя тот, кто станет говорить о нем дурно. Его держали шесть компаньонов, "primo de primo", к тому же специалисты по своей бранже. Лавка у них была полна товару, а постовым милиционером поставили туда Мотю с Головковской. Чего еще надо? Больше, кажется, ничего не надо. Это дело предложил мне бухгалтер из "Справедливости". Честное дело, верное дело, спокойное дело. Я почистил мое тело платяной щеткой и переслал его Бене. Король сделал вид, что не заметил моего тела. Тогда я кашлянул и сказал:

— Так и так, Бенья.

Король закусывал. Графинчик с водочкой, жирная сигара, жена с животиком, седьмой месяц или восьмой, верно не скажу. Вокруг террасы — природа и дикий виноград.

— Так и так, Бенья, — говорю я.

— Когда? — спрашивает он меня.

— Коль раз вы меня спрашиваете, — отвечаю я Королю, — так я должен высказать свое мнение. По-моему, лучше всего с субботы на воскресенье. На посту, между прочим, стоит не кто иной, как Мотя с Головковской. Можно и в будний день, но зачем, чтобы из спокойного дела вышло беспокойное?

Такое у меня было мнение. И жена Короля с ним согласилась.

— Детка, — сказал ей тогда Бенья, — я хочу, чтобы ты пошла отдохнуть на кушетке.

Потом он медленными пальцами сорвал золотой ободок с сигары и обернулся к Фроиму Штерну:

— Скажи мне, Грач, мы заняты в субботу или мы не заняты в субботу?

Но Фроим Штерн человек себе на уме. Он рыжий человек с одним только глазом на голове. Ответить с открытой душой Фроим Штерн не может.

В субботу, — говорит он, — вы обещали зайти в общество взаимного кредита...

Грач делает вид, что ему больше нечего сказать, и он беспечно втыкает свой единственный глаз в самый дальний угол террасы.

— Отлично, — подхватывает Бенья Крик, — напомнишь мне в субботу за Цудечкиса, запиши это себе, Грач. Идите к своему семейству, Цудечкис, — обращается ко мне Король, — в субботу вечером, по всей вероятности, я зайду в "Справедливость". Возьмите с собой мои слова, Цудечкис, и начинайте идти.

Король говорит мало, и он говорит вежливо. Это пугает людей так сильно, что они никогда его не переспрашивают. Я пошел со двора, пустился идти по Госпитальной, завернул на Степовую, потом остановился, чтобы рассмотреть Бенины слова. Я попробовал их наощупь и на вес, я подержал их между моими передними зубами и увидел, что это совсем не те слова, которые мне нужны.

— По всей вероятности, — сказал Король, снимая медленными пальцами золотой ободок с сигары. Король говорит мало, и он говорит вежливо. Кто вникает в смысл немногих слов Короля? По всей вероятности, зайду, или, по всей вероятности, не зайду. Между да и нет лежат пять тысяч комиссионных. Не считая двух коров, которых я держу для своей надобности, у меня девять ртов, готовых есть. Кто дал мне право рисковать? После того как бухгалтер из "Справедливости" был у меня, не пошел ли он к Бунцельману? И Бунцельман, в свою очередь, не побежал ли он к Коле Штифту, а Коля парень горячий до невозможности. Слова Короля каменной глыбой легли на том пути, по которому рыскал голод, умноженный на девять голов. Говоря проще, я предупредил Бунцельмана на полголоса. Он входил к Коле в ту минуту, когда я выходил от Коли. Было жарко, и он вспотел. "Удержитесь, Бунцельман, — сказал я ему, — вы торопитесь напрасно, и вы потеете напрасно. Здесь я кушаю. "Und damit Punktum", как говорят немцы".

И был день пятый. И был день шестой. Суббота прошла по молдавским улицам. Мотя уже стал на посту, я уже спал на моей постели, Коля трудился в "Справедливости". Он нагнул полбиндюга, и его цель была нагнать еще полбиндюга. В это время в переулке послышался шум, загрохотали колеса, обитые железом: Мотя с Головковской взялся за телеграфный столб и спросил: "Пусть он упадет?" Коля ответил: "Еще не время". (Дело в том, что этот столб в случае нужды мог упасть).

Телега шагом въехала в переулок и приблизилась к лавке. Коля понял, что это приехала милиция, и у него стало разрываться сердце на части,

потому что ему было жалко бросать свою работу.

— Мотя, — сказал он, — когда я выстрелю, столб упадет.

— Безусловно, — ответил Мотя.

Штифт вернулся в лавку, и все его помощники пошли с ним. Они стали вдоль стены и вытащили револьверы. Десять глаз и пять револьверов были устремлены на дверь, все это не считая подпиленного столба. Молодежь была полна нетерпения.

— Тикай, милиция, — прошептал кто-то невоздержанный, — тикай, бо задавим...

— Молчать, — произнес Бенья Крик, прыгая с антресолей. — Где ты видишь милицию, мурло? Король идет.

Еще немного, и произошло бы несчастье. Бенья сбил Штифта с ног и выхватил у него револьвер. С антресолей начали падать люди, как дождь. В темноте ничего нельзя было разобрать.

— Ну вот, — прокричал тогда Колька, — Бенья хочет меня убить, это довольно интересно...

В первый раз в жизни Короля приняли за пристава. Это было достойно смеха. Налетчики хохотали во все горло. Они зажгли свои фонарики, они надрывали свои животы, они катались по полу, задушенные смехом.

Один Король не смеялся.

— В Одессе скажут, — начал он дельным голосом, — в Одессе скажут: Король польстился на заработок своего товарища.

— Это скажут один раз, — ответил ему Штифт. — Никто не скажет ему этого два раза.

— Коля, — торжественно и тихим голосом продолжал Король, — веришь ли ты мне, Коля?

И тут налетчики перестали смеяться. У каждого из них горел в руке фонарик, но смех вылез из кооператива "Справедливость".

— В чем я должен тебе верить, Король?

— Веришь ли ты мне, Коля, что я здесь ни при чем?

И онсел на стул, этот присмиривший Король, он закрыл пыльным рукавом глаза и заплакал. Такова была гордость этого человека, чтоб ему гореть огнем. И все налетчики, все до единого видели, как плачет от оскорбленной гордости их Король.

Потом они стали друг перед другом. Бенья стоял, и Штифт стоял. Они начали здороваться за руку, они извинялись, они целовали друг друга в губы, и каждый из них тряс руку своего товарища с такой силой, как будто он хотел ее оторвать. Уже рассвет начал хлопать своими подслеповатыми глазами, уже Мотя ушел в участок сменяться, уже два полных биндюга увезли то, что когда-то называлось кооперативом "Справедливость", а Король и Коля все еще горевали, все еще кланялись и, закинув друг другу руки за шею, целовались нежно, как пьяные.

Кого искала судьба в то утро? Она искала меня, Цудечкиса, и она меня нашла.

— Коля, — спросил наконец Король, — кто тебе указал на "Справедливость"?

— Цудечкис. А тебе, Бенья, кто указал?

— И мне Цудечкис.

— Бенья, — восклицает тогда Коля, — неужели же он останется у нас живой?

— Безусловно, что нет, — обращается Бенья к одноглазому Штерну, который стоит в сторонке и хихикает, потому что он со мной в котрах, —

закажешь, Фроим, газетовый гроб, а я иду до Цудечкиса. Ты же, Коля, раз ты кое-что начал, то ты обязан это кончить, и очень прошу тебя от моего имени и от имени моей супруги зайти ко мне утром и закусить в кругу моей семьи.

Часов в пять утра, или нет — часа в четыре утра, а еще, может быть, и четырех не было, Король зашел в мою спальню, взял меня, извините, за спину, снял с кровати, положил на пол и поставил свою ногу на мой нос. Услышав разные звуки и тому подобное, моя супруга прыгнула и спросила Бенью:

— Мосье Крик, за что вы обижаетесь на моего Цудечкиса?

— Как за что, — ответил Бенья, не снимая ноги с моей переносицы, и слезы закапали у него из глаз, — он бросил тень на мое имя, он опозорил меня перед товарищами, можете проститься с ним, мадам Цудечкис, потому что моя честь дороже мне счастья и он не может оставаться живой...

Продолжая плакать, он топтал меня ногами. Моя супруга, видя, что я сильно волнуясь, закричала. Это случилось в половине пятого, кончила она к восьмью часам. Но она же ему задала, ох, как она ему задала! Это была роскошь!

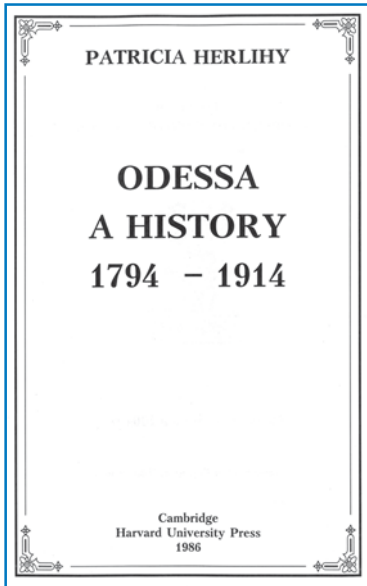
— За что сердчат на моего Цудечкиса, — кричала она, стоя на кровати, и я, корчась на полу, смотрел на нее с восхищением, — за что бить моего Цудечкиса? За то ли, что он хотел накормить девять голодных птенчиков? Вы, такой-сякой, вы — Король, вы зять богача и сами богач, и ваш отец богач. Вы человек, пред которым открыто все и вся, что значит для вас, Бенчик, одно неудачное дело, когда следующая неделя принесет вам семь удачных? Не смеет бить моего Цудечкиса! Не смеет!

Она спасла мне жизнь.

Когда проснулись дети, они начали кричать совместно с моей супругой. Бенья все-таки испортил мне столько здоровья, сколько он понимал, что мне нужно испортить. Он оставил двести рублей на лечение и ушел. Меня отвезли в Еврейскую больницу. В воскресенье я умирал, в понедельник я поправлялся, а во вторник у меня был кризис.

Вот моя первая история. Кто виноват, и где причина? Неужели Бенья виноват? Нечего нам друг другу глаза замазывать. Другого такого, как Бенья Король, — нет. Истребляя ложь, он ищет справедливость, и ту справедливость, которая в скобках и которая без скобок. Но ведь все другие невозмутимы, как холодец, они не любят искать, они не будут искать, и это хуже.

Я выздоровел. И это для того, чтобы из Бениных рук перелететь в Любкины. Сначала я о Бене, потом о Любке Шнейвейс. На этом кончим. И всякий скажет: точка стоит на том месте, где ей приличествует стоять.

Патриция Херлихи

Одесса. Еврейские страницы...

Наша газета продолжает знакомить читателей с обстоятельной монографией американского исследователя Патриции Херлихи «Одесса. История. 1794 — 1914», вышедшей в русском переводе в издательстве «Оптимум» в конце 2007 года.

Исторические события нельзя оценивать по принципу «нравится — не нравится», «хочется

вспоминать или не хочется». Еврейские погромы — трагичные страницы истории Одессы, но перевернуть их не читая ни в коем разе нельзя. Потому и остались они и в книге Патриции Херлихи, и на рисунках художника В. Вахренова, фотографии с которых работы И. Мигурского хранятся в собрании Анатолия Дроздовского.

В первой половине XIX в. многочисленные этнические группы, составлявшие население

Одессы, проживали во взаимной терпимости и даже в иллюзорной гармонии. В своем кругу каждая группа вела общественную деятельность, отправляла религиозные культы и организовывала обучение детей; они заботились о благосостоянии и здоровье своих соплеменников, создавая благотворительные организации. Антиеврейские выступления, разумеется, случались — в 1821, 1849, 1859, 1881 гг. Но трения, казалось, ограничивались враждебностью между греками и евреями, а сами выступления не принимали пугающих масштабов, какие возникли в 1905-м.

Во второй половине столетия евреи, как мы видели, стали составлять вторую по величине этническую общину в городе. Многие евреи в Одессе были в значительной степени ассимилированы, русифицированы, образованы и воспринимали общую культуру; многие (хотя далеко не все) благоденствовали. Еврейский историк отмечал, что действительно евреи «более, чем любая другая нация, способствовали русификации Одессы, которая, вследствие наличия большого иностранного населения, являлась самым нерусским городом в России». Еврейское выражение, обозначающее процветание, гласило: «жить, как бог в Одессе». Один литовский еврей, побывавший в Одессе в 1861 г., был поражен не столько богатством еврейской общины (оно было относительно), — скорее, он был восхищен тем фактом, что евреи спокойно и с достоинством гуляли по улицам. Они общались между собой в кафе «Ришелье», часто бывали в итальянской опере, явно чувствуя себя комфортно, как и в собственном доме. По словам одного из них, Одесса была «городом, в котором евреи жили лучше и более весело, чем где-либо в России». Евреи могли гордо прогуливаться по своему «маленькому Парижу», их таланты, энергия и капиталы обеспечивали им процветание.

Рост еврейского населения соответствовал их успехам в различных отраслях хозяйства: во владении землей и фабриками, в ремеслах и свободных профессиях и более всего — в торговле. Преобладая в свое время в мелкой торговле и занимаясь региональным предпринимательством, евреи в середине столетия стали активными участниками международного экспортно-импортного бизнеса, что означало их непосредственную конкуренцию с ранее преобладавшими греками.

Это не ускользнуло от внимательного взора А. А. Скальковского, который писал в 1865 г.: «Одесские евреи более не связаны с мелкой торговлей. Уже восьмеро из их числа в первой гильдии, 16 — во второй, 24 участвуют в банковских операциях на одесской бирже, где они имеют особую свободу, хотя средства некоторых из них пока более ограничены, чем у греков или генуэзцев. По мнению Скальковского, основными группами купечества оставались греки (некоторые — российские подданные), генуэзцы и другие: итальянцы, немцы, русские и евреи. Этнические русские занимались преимущественно

внутренней торговлей. Они редко торговали на бирже и еще реже устанавливали прямые связи с Европой.

В 1865 — 1870 гг. еврейские купцы добились еще больших успехов. В 1871 г. давно ощущавшаяся враждебность между греками и евреями проявилась в насильственных действиях.

Погромы 1871 и 1881 гг.

Несчастье началось возле греческой православной церкви. Храм располагался на углу Троицкой и Екатерининской улиц — в центре преимущественно еврейского квартала. В 1910 г. адвокат М. Г. Моргулис опубликовал в еврейской прессе подробное и яркое описание погрома 1871 г., основанное на современных расследованиях и собственных воспоминаниях. По его сведениям, греческие верующие собрались во дворе церкви в пасхальную ночь. Это было, разумеется, ежегодное празднество. После окончания церковной службы обычно начиналось шумное и веселое гулянье, сопровождавшееся употреблением алкогольных напитков после семинедельного поста. Но именно в том году отмечалось более, чем обычно, возбужденное состояние греков. Выстрелы в воздух из револьверов, свист, битье бутылок — все нарушало тишину еврейского квартала. В ответ кто-то, видимо, еврей, кинул камень из-за забора во двор, камень попал в одного из праздновавших, который в результате упал — то ли от ранения, то ли от опьянения. Его единокоренцы решили отомстить. Некоторые из них вышли за церковную ограду, приставая и вступая в драку со случайно встреченными евреями, разбивая стекла в окнах еврейских домов. Затем они перешли к грабегам лавок и жилья.

Пусть даже и спровоцированное, буйство продолжалось три дня и три ночи. Толпа швыряла камни, разбивала окна, грабила лавки и, при случае, нападала на самих евреев. Русские рабочие, ремесленники, члены артелей и, по сведениям автора, даже некоторые евреи присоединились к грабегам. Соблазн грабежа привлекал отбросы общества больше, чем религиозные страсти. На начальной стадии этого волнения полиция не вмешивалась. Толпа даже провокационно напала на здание, расположенное напротив полицейского участка. Когда реакция не последовало, толпа ринулась в город. Разнесся слух, что вскоре царь всем даст дозволение на изъятие еврейского имущества. Даже жители пригородов с еще большей алчностью бросились в Одессу для участия в грабеже. Согласно тому же источнику, силы порядка — полиция, солдаты, казаки — пребывали в бездействии, пока погром ширился. Наконец временный генерал-губернатор, вышедший на балкон для обращения к народу, сам был поражен камнем. Только после этого власти положили конец буйству и восстановили порядок.

Американский консул отправил в Вашингтон подробный отчет о событиях. Враждебность к евреям, объяснял он, проистекает из наличия в городе примерно 40 — 50 тыс. евреев и примерно вдвое меньшего количества греков. Греки вели «в основном более крупную и выгодную торговлю». Соответственно «...Между греками и евреями, следовательно, существует постоянная подозрительность и вражда, основанная, несомненно, в основном на различиях в вероисповедании и происхождении, но также, разумеется, возбуждаемая и усиливаемая столкновением деловых интересов». Он связывал начало насилия с недовольными замечаниями евреев, находившихся рядом с греческой церковью на Пасху. Так как события начались именно в это время, версия представляется убедительной. Консул, тем не менее, соглашается с тем, что участники стремились к разрушениям, а не к насилию. Евреи не пытались защищаться и тем более мстить. В конечном счете около 1500 человек было арестовано, некоторые публично подвергнуты порке на рыночных площадях. Городские власти создали специальные фонды для компенсации евреям, понесшим потери в ходе беспорядков. Погром сопровождался разрушением собственности на миллионы рублей. Шесть человек было

убито, 21 ранен; 863 здания и 552 предприятия понесли потери и пострадали.

Как писал в брошюре, осуждающей погром, русский православный архиепископ Дмитрий, «что нельзя было украсть или сломать, сжигалось». Каковы были мотивы? Только годом ранее, отмечал автор, «евреи и неевреи жили здесь в атмосфере братства и дружбы». Моргулис, автор статьи 1910 г. (и один из издателей еврейской газеты «День»), относил причины погрома к широкому недовольству растущим благодеянием еврейской общины. Особенно раздражающим был успех в зерноторговле, достигнутый за счет греков. Так что нанесение физического ущерба было побудительной причиной; разрушение собственности показывало, что некоторые греки предполагали: евреи слишком «заснались».

Евреи, считали они, стали брать на себя слишком много, и их следовало «осадить». Власти оставались бездействующими, поскольку первоначально они рассматривали события как борьбу между двумя «иностранскими группами»; а поскольку интересы «коренной нации» не затрагивались, они не находили причин для вмешательства.

Центральное правительство, с другой стороны, вело себя иначе, — немедленно почувствовало опасность того, что бунт может получить какой-либо революционный подтекст. Оно обязало своих

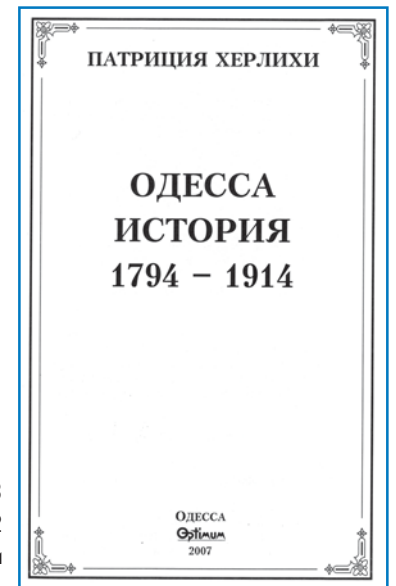

следователей удостовериться в том, что бунты не были «красным заревом на горизонте». Что касается участников погрома, то Моргулис намекает, что они получили урок. Стихийный погром 1871 г. не мог повториться. Десятилетием позже погром был организован лучше. Погром 1881 г. должен был продемонстрировать разрушение имущества для того, чтобы сигнализировать правительству: народ возмущен еврейской «эксплуатацией». Это должно было означать: строгие законы и ограничения в отношении евреев будут приветствоваться. И, конечно, эту «миссию» погром выполнил. Моргулис заключает свой обзор: «Погром 1871 г. уже скрывал в своем чреве зародыш будущего. Погромы историками будут рассматриваться как факты истории, но для современников это было страшным опытом, воспоминанием о потоках горьких слез и немислимо ужасных смертях».

Американский консул оставил свое предупреждение: «Я думаю, что вполне вероятно, новые потрясения могут произойти и новым гонениям могут быть подвергнуты евреи впоследствии, в какой-нибудь удобный момент, поскольку ненависть к этой расе со стороны как греков, так и русских, глубоко укоренена и со временем может вырасти в нетерпимость».

К сожалению, предсказание американского консула оказалось пророческим.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Евгений МУЧНИК

Родился в Одессе в 1948 г. Окончил Одесский электротехнический институт связи. 20 лет работал инженером звукозаписи на Одесской киностудии. Стихи пишет с детства. Публиковался в периодических изданиях Украины, ближнего и дальнего зарубежья. Член Литературной студии "Откровение".

***

Я на рынке решил
расплатиться стихом.
И смеялся до слез
травматолог в больнице.
Он предвидеть не мог,
что случится потом:
И в больнице стихом
я решил расплатиться...

На пляже

На пляж в трамвае приезжаю,
А там народу, как в трамвае..

***

А у ларька с мороженым
Чуть не набили рожи нам:
Его хотелось очень ведь —
Но возражала очередь...

Из семейной лирики

Одно и то же мы друг другу
Твердим во время ссор с супругой.
И я решил в семейных драмах
Ругаться с ней под фонограмму.

Из воспоминаний

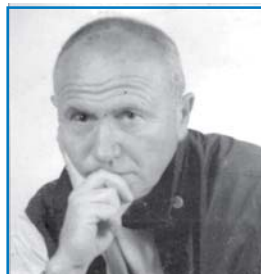
Припомнилось мне, как Хрущева
снимали —
В ту пору с Наташей мы брак
оформляли.
И Никсона помню скандальный
уход —
Мы с Леной тогда оформляли развод...

Записки пенсионера

На пенсии, но дел невпроворот:
И тут вдруг заболит, и там прижмет.
Как все успеть?
Твержу себе: "Держись!"
Все вылечить —должна быть
долгой жизнь..."
***
Моя подруга — что за наказание! —
Вторично не приходит на свидание.
Причины у нее довольно вески —
Ей каждый раз
оставить внуков не с кем...

С потолка

Недавно в потолок глядел,
Былую вспомнил прыть:
Когда-то я его хотел
Помыть и побелить —
Еще лет пять тому назад...
Как годы все-таки летят!..

Михаил БРОДСКИЙ

Родился в Одессе в 1948 году. Учился в 60-й школе. Окончил Ленинградский финансовый институт и аспирантуру. Работал в Одесском доме пионеров режиссером литературного театра. С 1988 года живет в Сан-Диего (США). Автор поэтического сборника "Стихи, рифмы, хохмы..."

***

Здесь луна как луна,
И морская волна
Набегает на тот же песок.
Только я никогда
До приезда сюда
В жизни той не был так одинок.

И опять, и опять
Время просится вспять,
В те года, что уже не вернуть,
Аркадийский причал
Был началом начал.
Разве можно его зачеркнуть?

Все мне кажется, что
Распахнется окно
И сирени увижу кусты.
Здесь она не цветет,
И иной здесь народ,
И иная шкала доброты.

Но бессильны слова,
Пролетают года,
Потускнел Воронцовский маяк...
И все реже вдали
Его снятся огни...
Вроде так все
И вроде не так.

***

Я не против парижей,
ню-йорков и львовов,
Ваше аїдіа — аїдіа +ді іїїїіііііі...
Но лишь в мире один,
за который готовы
Одесситы всех стран умереть.
На кругляшке земли моря больше,
чем суши.
Нет предела соленой воде.
Только нету мокрее, синее и лучше
Моря Черного в мире нигде.

Я живу на планете,
слегка побродяжив,
Вдалеке от Одессы родной.
Но по-прежнему в сердце —
одесские пляжи.
Только там обретал я покой.

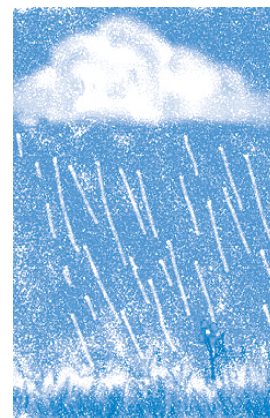
И, конечно, любовь...
Под одесским платаном
Я в стихах о любви говорил.
Отболели, отныли любовные раны...
Я девчонок одесских любил.

Что ж, жить можно везде,
но порою в кошмаре
Просыпаюсь в ночи, чуть дыша, —
Остаются навек на Приморском
бульваре
Мое сердце, любовь и душа.

Детский уголок

МУХА В ГОСТЯХ

Михаил Гусев

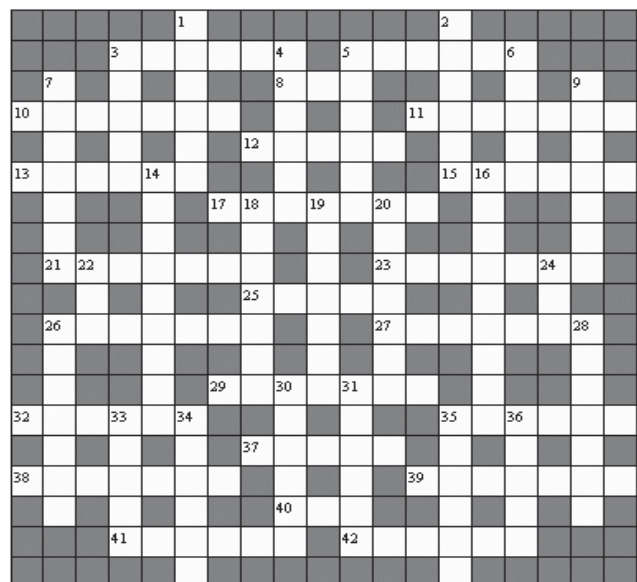

Я РИСУЮ

Я рисую, я рисую
Дождик в линию косую,
Начерчу я линии
Акварелью синюю.

Белой краской неспроста
Я покрашу пол-листа —
Посмотрите: это дождик
Землю вымыл дочиста.

Кроссворд

По горизонтали: 3. Гимнастический снаряд. 5. Кряж, обрубок. 8. Единица освещенности. 10. Тактический прием морского боя. 11. Перевозка грузов без перегрузок на промежуточных станциях. 12. Плоская часть поверхности геометрического тела. 13. Ритмическая фигура в музыке. 15. Состояние полного безразличия, равнодушия. 17. Место постройки судов. 21. Решетка для ползучих и вьющихся растений. 23. Несчастный, жалкий или заслуживающий сожаления человек. 25. Кориандр. 26. Соль оловянистой кислоты. 27. Звезда Голливуда ("Стальные магнолии", "Умереть молодым", "Красотка"). 29. Сборник решений церковно-земского собора 1551 года. 32. Уроженец одной с кем-нибудь местности. 35. Российский актер, исполнитель роли бандита Мирона Осадчего в фильме "Адютант его превосходительства". 37. Участок, засеянный арбузами, дынями, тыквами. 38. Человек, относящийся ко всему с сомнением, недоверием. 39. Российский график и театральный художник, член "Мира искусства". 40. Императорская династия в Китае. 41. Столица Удмуртии. 42. Река на Дальнем Востоке, правая составляющая Амура.

По вертикали: 1. Рыба отряда окунеобразных. 2. Полоса материи, пришитая складками на платье, переднике. 3. Французский актер, воплотивший образ мима Батиста Дебюро в фильме "Дети райка". 4. Предложение заключить гражданско-правовой договор. 5. Рассказ Антона Чехова. 6. Женское имя. 7. Человек в лохмотьях. 9. Часть затвора винтовки, запирающая канал ствола. 14. Немецкое название Ливонии в 13—16-м вв. 16. Передняя жесткая застежка корсета. 18. Научное сочинение. 19. Разменная германская монета. 20. Черногорский живописец, автор картины "Битва на Косовом поле". 22. Сорт мармелада. 24. Одиночный заезд в велоспорте. 26. Полумрак. 28. Слово, совпадающее или близкое по значению с другим словом. 30. Город на Каме. 31. Маска. 33. Крестьянская обувь. 34. Спортивная игра, напоминающая лапту. 35. Положение зубов при сомкнутых челюстях. 36. Древнерусский город на Днепре.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" №21

По горизонтали: 1. Порядок. 6. Брюллов. 10. Избор. 11. Вымысел. 12. Юбочник. 13. Торит. 16. Распад. 17. Юкатан. 18. Пьета. 21. Анод. 24. "Баня". 26. Зико. 27. Туча. 28. Эрзя. 29. Велюр. 30. Бета. 31. Дюза. 32. Инок. 33. Уялы. 35. Ирон. 39. "Санна". 43. Облако. 44. Брудер. 45. Иоффе. 48. Куперен. 49. Воронка. 50. Навел. 51. Нителла. 52. Ерупаха.

По вертикали: 1. Поверка. 2. Ремесло. 3. Дастан. 4. Килт. 5. Сбор. 6. Брют. 7. Юзовка. 8. Линетта. 9. Викуня. 14. Ось. 15. Икт. 18. Прованс. 19. Емельян. 20. Актриса. 22. Нория. 23. "Дзяды". 24. Бабки. 25. Нутро. 33. Уточкин. 34. Лилипут. 36. Родинка. 37. Нирвана. 38. Скорел. 40. "Адо". 41. Неф. 42. Урарту. 45. Инна. 46. Фавн. 47. Евле.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:

Украина, 65023, г. Одесса, Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

Дорогие друзья!

БФ "Хесед Шаарей Цион" необходимы волонтеры.
Если Вы хотите реализовать себя помогая другим,
станьте нашим волонтером.
С предложениями обращаться в службу "Волонтеры"
или в программу "Мокед-Лакашиш".

Всегда рады Вам!

В Культурном центре Хесед открывается новый кружок "Вышивка из бисера"

Время работы — среда с 10.00 до 11.30
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.
Справки по тел.: 737-40-13

Убедительно просим

обращаться в Социальный отдел
(как лично, так и по телефону) исключительно
в соответствии с графиком приема своих кураторов.
Напоминаем, что службы Хесед работают с 8:00 до
16:30, перерыв с 13:00 до 13:30, кроме субботы и воскресенья.
Клуб в воскресенье работает!

Госслужащая 28 лет
желает снять комнату (с хозяйкой).
Желательно в центре города.
Тел. 779-41-44. Лариса

Тот, кто готов подарить или предоставить
на время беговую дорожку,
обращайтесь по тел. 724-74-72
Матильда Чичко

В Культурном центре Хесед открыта Романтическая гостиная "Люби все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека.

Все, кто хочет приятно провести время,
познакомиться с интересными людьми,
найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.

Справки по тел. 737-40-13 и 755-67-38.
Хозяйка гостиной Лариса Ерецака

ВНИМАНИЕ!

С 1 ИЮНЯ 2008 г. оформить рецепты и получить по ним в аптеках
медикаменты можно будет только ДО 25 ЧИСЛА каждого месяца.
Никакие претензии подопечных по данному вопросу приниматься не будут.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – ПОДОЯЕЧНЫХ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 90-летием

Бабенко Марию
Кац Рахиль
Медведкина Льва
Потаха Бориса

С 85-летием

Ильину Александру
Кессель Хасю

Коган Любовь

Мазура Аркадия
Мизис Суру

Самсонову Эсфирь
Фурман Сарру

С 80-летием

Баскину Зою
Грививкер Додю

Домовскую Елену

Ермакова Юлию
Зайчика Генаха

Иофель Инессу
Карцовник Мери

Крутянского Илью
Мацерата Михаила

Паршукову Веру

Прут Маргариту

Рарера Леонида
Рашбу Лазаря

Розенберг Фаню
Слезберг Хасю

Штеренберга Бориса

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧНИЧКОВ – ВОЛОЧТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Асютину Владимира
Беккер Галю
Влащукую Элли
Воронову Марину
Гопп Вячеслава

Добровольскую Марианну

Иванова Александра
Иофель Инессу

Кальфа Нину
Кесельмана Ефима

Компаний Людмилу

Корсунскую Инну

Мардер Анну
Пискунова Валерия

Подмаркова Владимира
Шпикула Веру

Улыбка

— Я слышала, что ты снова хочешь вернуться к мужу...
— Да, я не могу больше смотреть, как этот мерзавец
живет в свое удовольствие.

— Как дела у Николая?
— Попался на взятке — 5 лет дали.
— Да ты что?! Только ведь по-человечески жить начал!
— Да, ребенку 2 года!
— А ребенку-то за что?!

— Говорят, вчера вечером был ограблен склад винного
магазина.

— По предварительным данным пропала треть
хранившейся продукции. Следственная бригада работала
всю ночь...

— И поймала грабителей?
— Конечно, нет, но к утру данные были уточнены: треть —
это та часть, что осталась. Следствие продолжается.

— Жизнь начинается в момент рождения.
— Нет, жизнь начинается, когда жена с детьми уезжает
на дачу!

— Представляешь, Додик выиграл сто тысяч в лотерее. И
это через неделю после свадьбы!
— Бедняга. Ему никогда не везло.

— Дедушка, ты сказал, что хочешь со мной позаниматься.
— Да, внучек, сейчас мы повторим слова, которые ты не
должен произносить...

— Ты дурак, — говорит жена мужу, — и дети твои дураки,
и родители, и все, что ты делаешь, ты делаешь по-дурацки.
Вообще, если состоится всемирный конкурс дураков, ты
займешь на нем второе место.

— Почему же второе, — удивляется муж, — а не первое?
— Потому что ты дурак.

— Завтра я впервые прыгну с парашюта.
— Учти, если с первого раза парашют не раскроется,
значит, парашютный спорт не для тебя.

— Я отдала тебе, неблагодарный, лучшие годы моей
жизни!
— Господи, неужели худшие еще впереди?!

Стоит грузин на вершине горы и держит в руках бумеранг.
К нему подходит другой и спрашивает:

— Что это у тебя?
— Говорят, что называется бумеранг.

— Зачем он тебе?
— Не знаю.
— Ну, тогда выкинь!
— На, сам выкинь!

— Официант, по-моему, у вас порции стали меньше, чем
раньше.
— Это оптический обман. Зал ресторана немного
расширили, поэтому порции кажутся меньше.

— Доктор, прошу вашего совета. Выходить мне замуж
или не выходить?
— Вы впервые выходите замуж?

— Нет, в пятый.
— Скажите, при каких обстоятельствах умерли ваши
мужья.

— Первые три умерли отравившись грибами.
— А четвертый?
— От сотрясения мозга.

— Как это произошло?..
— Он не хотел есть грибы.

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о государственной регистрации № 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 6000 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А.Креймер, Ф.Мильштейн
Компьютерная верстка
Д. Рейфман

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
E-mail: hesed.odessa@gmail.com